

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 040100 «Социология»**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)**

Выполнила:

Студентка 4 курса 2 группы
ЧЕРЕДНИК Дарья Алексеевна

Научный руководитель:
профессор кафедры социологии
политических и социальных процессов
МИЛЕЦКИЙ Владимир Петрович

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Политическая культура представляет собой основу всей политической деятельности и одновременно является фактором, который определяет особенности и уровень развития деятельности в области политики. В определение «политической культуры» входит исторический опыт, память социума, а также ряда индивидов в области политики, их ориентация, навыки, влияющие на поведения в политической сфере. Содержание данного опыта представляется в виде обобщенных впечатлений и предпочтений в сфере внешней и внутренней политики.

Термин «политическая культура» был введен американским политологом Г. Алмондом, который считал ее особым типом ориентации на политическое действие, которое отражает специфику определенной политической системы. Кроме того, политическая культура является частью общей социальной культуры, связанной с той или иной политической системой.

Молодежная политическая культура представляет собой элемент общей политической культуры социума. Молодежь, в особенности студенческая, является наиболее прогрессивным, активным и динамичным слоем любого общества. Будучи составной частью молодежи и самой значительной ее частью по численности студенческая молодежь объективно является интеллектуальным потенциалом и будущим каждого общества и, более того, студенческая молодежь быстрее всех перенимает и даже формирует тренды в социальных процессах, в том числе и политических, поэтому нам представляется важным изучить наиболее актуальные тренды и особенности студенческой политической культуры.

Политическая культура России, в частности молодежная политическая культура, часто подлежит обсуждению в отечественной литературе. Определенный вклад в ее изучение был внесен различными отечественными историками, культурологами и философами.

Объект исследования – политическая культура.

Предмет исследования – особенности политической культуры студенчества Санкт-Петербурга.

Целью курсовой работы является изучение и выявление особенностей политической культуры студенческой молодежи России на примере Санкт-Петербурга.

Для достижения поставленной цели в работе предусматривается решить следующие исследовательские **задачи**:

- определить теоретико-методологические основания исследования;
- проанализировать политическую культуру как объект социологического исследования;
- охарактеризовать общие особенности молодежной политической культуры;
- рассмотреть влияние статуса студента на особенности формирования молодежной политической культуры;
- провести сравнительное социологическое исследование политической культуры студенчества и работающей молодежи г. Санкт-Петербурга.

Эмпирическую основу исследования составляют данные, полученные с помощью социологического анкетного опроса молодежи Санкт-Петербурга, проведенного в 2017 году.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования политической культуры студенчества

1. Политическая культура как объект социологического исследования

1.1. Методологические аспекты исследования политической культуры

Методология научного исследования такого социального явления как политическая культура подразумевает выявление ее сущности, происхождения, особенностей структуры и классификацию. Для того, чтобы решить эту задачу, нужно иметь соответствующее представление о тех процессах в исторической перспективе социологической науки, в которых формировались социальные институты и методология исследования политической культуры. В социологическую науку определение «институт» пришло из юриспруденции, в которой оно употреблялось с целью для комплекса норм, которые регулируют правовые отношения, к примеру, институты собственности, наследования и брачный институт [4].

Следует отметить, что еще в Древнем Риме для юристов существовали пособия, которые давали системное описание действующих законов частного права. Такие пособия назывались институциями. В литературе по социологии категория социального института стала применяться со времен зарождения социологии как научной дисциплины и приобрело широкое распространение в силу применения институционального анализа в процессе рассмотрения функций социума [14].

Впервые институциональный анализ был применен родоначальниками социологии – О. Контом, Э. Дюркгеймом и Г. Спенсером. Несмотря на то, что в их трудах как таковое определение социального института отсутствует, так же как и анализ методологии исследования социума как системы общественных институтов, ученые проанализировали функции со-

циума через особые социальные образования, которые позже были определены как социальные институты.

О. Конт ставил задачу изучения человеческого порядка в виде основных общественных образований, которые определяли существование общества. Например, в области быта он выделял такой социальный институт как семья, в области материального производства им была выделена кооперация, в области духовного производства основным социальным институтом являлась религия, а в политической области этим институтом было государство.

В свою очередь, Г. Спенсер особыми элементами общества называл социальные институты, которые, по его мнению, представляют собой устойчивые структуры социальных действий всех общественных элементов. Все социальные институты Спенсер разделил на несколько основных групп: домашние институты, обрядовые институты, профессиональные институты, промышленные институты, политические институты и церковные институты. Мыслитель считал, что основным предназначением социальных институтов является поддержание социального баланса и регулирования функционирования общественных групп [16, с. 150].

В свою очередь Э. Дюркгейм заменил понятие социального института на определение социальный факты, смысл которых заключается в носительстве норм, традиций, законов, ценностей, обычаев и идеалов, которые были выработаны посредством ряда форм формами общественного сознания, к коим относятся мораль и право, а также религия и искусство. В связи с этим можно сделать вывод, что по Э. Дюркгейму социальными институтами являются такие элементы как религиозные нормы, язык, проявления моды и т.п.

В англо-американской социологии XX века ученые придерживались как раз определения социальных институтов, которые выработал Э. Дюркгейм. Английские и американские социологи предлагали определять соци-

альные институты, ссылаясь на концепции бихевиоризма и интеракционизма. Например, Ч. Кули определял социальный институт как это определенную установившуюся форму мышления. У. Гамильтон понимал под социальным институтом вербальные символы, с помощью которых может быть описана группа широко распространенных и устойчивых социальных обычаев. Г. Гилман утверждал, что социальным институтом являются нематериальные предметы и идеи. Ф. Чэпин объяснял общественные институты как модели организационных установок поведения их членов. В свою очередь, Т. Парсонс, трактовал социальные институты как образец стандартных ожиданий, управляющих поведенческими паттернами людей и отношений между ними.

В советской социологии в качестве работ, посвященных анализу социальных институтов можно выделить диссертации Н.Б. Костиной и Н.М. Коржевской. Общность данных работ заключается в том, что методологической основой исследования социальных институтов являются такие принципы как: образование социальных институтов связывается с общественным разделением и дифференциацией труда, сущность социальных институтов заключается в построении общественных отношений, социальные институты организуют и регулируют политические социальные процессы [30, с. 110].

Если принять во внимание мнение о том, что политическая культура представляет собой относительно самостоятельный элемент политической социальной, то появляется необходимость ее социологического анализа как общественного явления. Тогда целесообразным представляется использование институционального подхода, который позволит изучить политическую культуру в качестве системы социальных институтов, регулирующих политическое поведение индивидов в социуме.

В свою очередь социальные институты политической культуры предназначены для того, чтобы с их помощью задачи управления полити-

ческими действиями, происходящими в социуме. Непосредственно результатами работы социальных институтов политической культуры являются определенные правила производства, сохранения, распространения и потребления политических знаний, норм и убеждений.

1.2. Подходы к изучению политической культуры

В науке можно выделить два подхода к исследованию политической культуры.

Первый подход можно определить как психологический подход. В рамках данного подхода политическая культура интерпретируется как сумма социально-психологических аспектов, проявляющихся в индивидуальном поле личности. Поэтому считается, что политическая культура является результатом определенного политического опыта либо условий существования человека или группы людей. Данный подход развивался на основе методологического индивидуализма, который доминировал в англо-американской политологии. Данной точки зрения придерживались такие ученые как Г. Алмонд и С. Верба. Они предполагали, что политическое поведение личности определено с точки зрения ее собственных рациональных интересов, а также различными социальными установками, которые стимулируют человека действовать определенным образом в той или иной ситуации [13, с. 131].

На основе взглядов Парсонса ученые, создавшие концепцию политической культуры выделили взаимосвязанные когнитивные, аффективные и оценочные элементы политической культуры, которые распределялись среди представителей различных наций [22, с. 54].

При этом необходимо отметить, с точки зрения данной концепции политическая культура может изучаться на уровне межстрановых и кросс-культурных исследований. В свою очередь, результаты этих исследований могут быть статистически обработаны и представлены в научной трактовке. Таким образом, большим плюсом этой концепции является возмож-

ность применения количественных методов исследования. Также в рамках данного подхода возможно изучение политической культуры как сложного механизма, с возможностью исследования существующих в обществе субкультур наряду с традиционной политической культурой. Кроме того, есть возможность изучения динамики и соотношения основной политической культуры и субкультур. В рамках данного подхода политическая культура рассматривается как динамичное социальное явление [31, с. 128].

Несмотря на наличие явных положительных характеристик, данный подход можно подвергнуть некоторым критическим замечаниям. В первую очередь, в рамках данного подхода несколько сложным является определение взаимосвязи социальных установок отдельных членов общества и развития политических институтов. Данная трудность возникает из-за большого количества промежуточных переменных, которые сложно контролировать. Также некоторые сомнения вызывает и сама методика исследования, так как основным методом является стандартизированное интервью. Здесь возникает вопрос о том, как декларируемые ценности отражаются на поведении и насколько равнозначны политические взгляды в различных культурах и как эти взгляды отражают базовые культурные характеристики респондентов, либо возможен вариант, когда те или иные политические взгляды обусловлены временными политическими событиями в обществе, а не культурой [24, с. 63].

Кроме того, исследование политической культуры только лишь в рамках психологических ориентаций является недостаточным, так как политические механизмы являются гораздо более разнообразными. И, хотя использование количественных методов в рамках данного подхода является несомненным преимуществом, но и то, что остается за рамками подхода также представляет собой существенный пласт политической культуры.

Второй подход к исследованию политической культуры именуется как «социетальный» и в его рамках политическая культура понимается как

характерная особенность социальных общностей, исторически укорененная в сознании людей и отражающаяся в социальных практиках, определяющих действия людей и функционирование тех или иных социальных институтов.

С данной позиции изучение политической культуры представляется как исследование исторической перспективы в рамках ее влияния на социальные и институциональные социальные практики. Социетальный подход предлагает различные способы интерпретации политической культуры.

Одним из способов интерпретации является понимание политической культуры как ее исторически сложившейся совокупности символов, что было упомянуто в работах К. Гирца. Гирц исходил из того, что действия индивидов обусловлены смысловыми значениями, являющимися, в свою очередь, полем культуры. Принадлежность к определенному обществу предполагает наличие у человека ряда смысловых систем, которые являются эквивалентными понятию «ориентация», использующимися в социологии. Наличие данных смысловых систем являются результатом предыдущего культурного опыта [20, с. 90].

Другим направлением исследования политической культуры, в рамках социетального подхода является направление, которое обращает внимание на культурные основания. Данная точка зрения возникла в 80-х гг. XX ст. Параллельно с развитием «нового институционализма». Следует отметить, что широко известным исследованием в рамках данного направления является монография Р. Патнэма. Автор придерживается точки зрения Алмонда и Вербы по поводу наличия связи между культурными основаниями политической системы, которые сложились исторически и стабильностью режимов демократии.

В рамках социетального подхода используются интерпретативные методы, и он недостаточно операционализирован, а также сложен в ис-

пользовании в сравнительных исследованиях. В связи с этим эмпирическая проверка данных в рамках социетального подхода достаточно ограничена. В связи с этим большая часть исследований политической культуры проводится посредством изучения динамики ценностных ориентаций.

1.3. Методы исследования политической культуры

Методы, используемые политической науке, достаточно широко используются и в процессе исследования политической культуры. Можно выделить следующие концептуальные методологические подходы в исследовании – бихевиористский и интерпретационный.

Бихевиористский подход предполагает использование количественных методов исследования политической культуры, а также использование в качестве предмета исследования как анализ социальных институтов, так и изучение неформального поведения в политическом аспекте.

Отличительной чертой интерпретационного подхода к изучению политической культуры является поиск и анализ смысла политической культуры. В рамках данного подхода политическая культура интерпретируется как смысловая составляющая политической жизни. В условиях данного подхода методы исследования могут быть совершенно разными, например, такими как анализ национальной истории, или исследование образцов массовой культуры [11, с. 110].

Многие авторы часто отмечали невозможность исследования политической культуры в отрыве от общей национальной культуры и идентичности народа, его исторического опыта. В связи с этим нужно согласиться, что политическая система определяется политической культурой, а политическая культура, в свою очередь, фундаментальной культурой той или иной социальной группы [7, с. 115].

Таким образом, такая интерпретация позволяет довольно широко раздвинуть рамки исследования, но в то же время, сам анализ будет достаточно затруднен, так как все это разнообразие факторов, которые оказыва-

ют, прямое либо косвенное воздействие формирование политической культуры, учесть невозможно.

Основными современными методами исследования политической культуры в настоящее время являются следующие:

В рамках институционального подхода исследование политической культуры ориентировано на исследование таких институтов как государство и его органы, правительственные программы и другие средства управления политической деятельностью, политические партии и другие общественно-политические организации.

Что касается компаративного метода, то он направлен на сравнение разнообразных типов политической культуры и их элементов, к которым относятся политические ориентации, политические стереотипы, модели и образцы политического поведения и т.д. [12, с. 12].

Также следует отметить исторический подход, в рамках которого политическая культура исследуется во временной перспективе.

В рамках социологического подхода исследование политической культуры направлено на изучение ее зависимости от развития социума в целом, от социальной структуры общества, его системы экономических отношений, идеологических особенностей, специфики менталитета.

Что касается нормативно-ценностного подхода, то он предусматривает изучение значения для социума различных структурных частей политической культуры, а также их роли в увеличении благосостояния членов общества и, реализации прав и свобод человека.

Если заниматься изучением политической культуры с позиции системного подхода, то здесь политическая культура будет представлена в качестве целостной, саморегулирующейся системы, которая состоит из ряда взаимосвязанных с друг другом и внешней средой элементов.

С позиции структурно-функционального анализа политическая культура рассматривается как целостная система взаимосвязанных элементов, выполняющих свои индивидуальные функции.

С точки зрения бихевиоризма политическая культура обусловлена мотивами политического поведения на уровне общества, отдельных социальных групп и конкретной личности.

Что касается антропологического подхода, то политическая культура определяется в его рамках исходя из природы человека. С ним связан и коммуникативный метод, который позволяет разработать кибернетическую модель политической культуры и анализирует политическую культуру как совокупность информации, важнейшими элементами которой являются из политические решения и реакции на них остальной части общества в рамках той или иной политической культуры [10, с. 21].

Также в рамках исследования политической культуры в настоящее время часто применяются эмпирические методы, к которым относятся такие как анкетный опрос, комплекс методов наблюдения, экспертные оценки, политическое моделирование, статистический анализ результатов исследования.

Таким образом, в настоящее время существует большое количество методов исследования политической культуры.

1.4. Функции политической культуры

Значение политической культуры велико для формирования и становления институтов политики и отношений в данной области. Политическая культура является определяющим звеном в развитии политического процесса, она оказывает влияние на интеграцию общества, позволяет координировать деятельность различного рода политических институтов, а также формирует нормативную базу политической культуры.

Политическая культура в связи с этим представляется как особая совокупность методов и способов решения различных проблем и конфлик-

тов, с которыми сталкиваются люди. С ценностной позиции важным является не только непосредственное достижение цели и решение проблем, но и способы, которые были использованы в данном процессе [25, с. 170].

С позиций деятельностного подхода политическая культура имеет ряд особых функций, которые основаны на способах ее деятельности.

Таким образом, функции политической культуры в социуме заключаются в следующем:

- ценностно-нормативная функция предполагает формирование определенных правил формирования политических явлений в социуме;
- идентификация и интеграция означает принадлежность к той или иной социальной группе или к социуму в целом;
- нормативно-регулятивная функция отвечает за формирования норм и политического поведения, а также тех способов, которые используют граждане для того, чтобы защитить свои интересы и в некоторой степени контролировать действия властей;
- мотивационная функция предполагает наличие способности выбирать мотивы политического поведения, которые заключаются в политической активности или политической пассивности;
- функция социализации означает то, что политическая культура помогает гражданам усвоить ее базовые элементы, приобрести некоторые социальные и политические качества, которые дадут человеку способность к ориентации и понимание основные аспектов в области политики;
- коммуникативная функция обеспечивает взаимодействие всех участников политических процессов. Данная функция реализуется через призму общих нормативных актов, политических ценностей, а также личного восприятия явлений, которые происходят в политике [33, с. 52].

Данные функции в процессе исторического развития проявлялись в различной степени. Например, в переходном обществе, при условии реализации экономических и социальных реформ, которые представляют

только интересы отдельных социальных групп, коммуникативная функция будет выражена крайне слабо, что приведет в итоге к появлению противоречий в обществе, снизится доверие к власти, будет нарастать недовольство. Самым отрицательным явлением для общественного согласия следует определить однозначно негативную оценку прошлого социума,. Такого рода оценка провоцирует развитие недопонимания младшим поколением старшего, что в свою очередь ведет к неуважению, апатии и всечеловеческому отрицанию политической культуры. Напротив, идеализация исторического прошлого сводит политическую культуру к набору строго регламентированных действий, которые лишены смысла для большинства членов общества.

В связи с этим, следует отметить, что основным способом воздействия культуры на политические процессы является политическая социализация личности. Социализированная в политическом плане личность принимает широкое участие в данных процессах, формирует целостное восприятие политической культуры, а также ее преемственность в рамках поколений.

1.5. Содержание политической культуры

С целью того, чтобы рассмотреть суть политической культуры, в первую очередь нужно проанализировать ее содержание. В настоящее время в структуре политической культуры в рамках политической науки принято выделять следующие ключевые элементы [16, с. 153]:

1. Знания в области политики, выражающиеся в установках людей. Эти знания охватывают большое количество различных аспектов политики, но в целом можно выделить следующие из них:

- знания о сущности власти и властных отношениях;
- понимание основ политических процессов;
- знания о структуре государства и государственных институтов;

- знания о истории становления государства;
- понимание перспектив развития общества.

Для того, чтобы теоретические знания человек захотел реализовать в действительности, он должен быть очень заинтересован в области политики.

2. Политические чувства и эмоции являются элементом политической культуры. Их целью является формирование таких чувств как гордость за родину, патриотизм, наличие политических идеалов. Знания по политике в совокупности с политическими чувствами образуют политические убеждения.

3. Политическая убежденность складывается из общих интересов в обществе в целом, в классах и в социальных группах. С помощью политических убеждений можно реализовать следующие аспекты политической культуры:

- оценить политические явления, происходящие в обществе с позиции собственного интереса и интереса всего социума;
- воплотить личностные идеалы и ценности;
- произвести критическую оценку того, как есть и как должно быть, а также политических стремлений и реальной политической обстановки в государстве [28, с. 102].

Политические убеждения в процессе развития общества также преобразуются. В настоящее время по объективным и субъективным причинам в рамках политических убеждений возросло значение обыденности в восприятии различных политических ситуаций и процессов. Это представляет собой негативное явление, так как политические проблемы начинают пониматься весьма поверхностно и в отрыве от основной сути.

Для того, чтобы нивелировать такого рода эффект, политические убеждения должны быть основаны на едином базисе политических знаний и объективных реальных политических событиях.

4. Политические институты социума являются противоречивыми и это является источником множества проблем, преодолеть который можно посредством политической воли. Политическая воля является таким компонентом политической культуры, которая формирует в человеке следующие качества:

- политическое самообладание и политическая целеустремленность. Данные качества помогают выработать политические цели, которые будут значимы для человека;

- решительность и настойчивость: эти качества являются залогом достижения поставленных целей в области политики;

- политическая стойкость. Это качество формирует убеждения человека в необходимости реализации тех или иных политических процессов.

Комплекс из политических чувств, убеждений и воли позволяет воплотить политические знания и умения на практике и трансформировать все эти качества вместе с политической деятельностью.

5. Политическая деятельность, в свою очередь одним из важнейших элементов политической культуры и проявляется в нескольких формах: принятие участия в функционировании государственных структур, участие в выборах в различные институты власти, а также принятие либо отвержение политических мер, которые происходят в государстве, принятие участия в массовых политических мероприятиях, которыми являются демонстрации, митинги, пикеты и т.п. [27, с. 667].

Таким образом, все вышеперечисленные компоненты представляют собой содержание политической культуры. Все эти компоненты нужно анализировать во взаимосвязи и взаимодействии.

1.6. Классификация основных типов политической культуры

Формирование политической культуры происходит в исторической перспективе в соответствии с национальными особенностями общества. На сегодняшний день выделяются политические культуры в зависимости от национального признака, которые сформировались в силу исторических событий государства, а также национальных особенностей [29, с. 68].

Если брать за основу качественные характеристики политической культуры, то в настоящее время наиболее известной является классификация Алмонда и Вербы. Учеными в рамках классификации были выделены следующие типы политической культуры:

1. Патриархальная политическая культура. Данный вид характеризуется отсутствием какой-либо конкретной политической системы, а также политических ролей и интереса граждан страны к политическим процессам в целом. Социум с патриархальной политической культурой аполитичен по своей сути, безразличен к делам государства, и, в то же время в большей степени сконцентрирован на интересах отдельной семьи или социальной группы. Данный тип культуры характерен для доиндустриальных обществ.

2. Подданнический тип. Для данного типа политической культуры характерно пассивное подчинение власти, для граждан авторитет власти является непоколебимым, вместе с тем, активных политических действий не предпринимается, граждане являются пассивными наблюдателями. Наряду с этим властью устанавливаются конкретные нормы и директивы, которым должны подчиняться беспрекословно все, иначе последуют различные санкции. Этот тип культуры характерен для феодализма, а также для индустриального тоталитарного общества.

3. Активистский тип. Этот тип политической культуры проявляется в многообразии различных связей между обществом в виде

отдельных индивидов и государством. При этом граждане являются активными участниками политических процессов, независимо от положительного или отрицательного отношения к власти. Активистский тип политической культуры присутствует в демократических постиндустриальных государствах [6, с. 38].

Данная классификация является достаточно четкой, однако следует отметить, что в чистом виде той или иной культуры на практике не существует, в реальности же, как правило, они являются смешанными. Например, бывает подданническо-активистский тип или патриархально-подданнический и т.д. Оптимальным вариантом смешанной политической культуры является так называемая гражданская культура. Характерной ее особенностью является наличие активистских элементов, но при этом с некоторыми характерными чертами патриархальной и подданнической культур.

Еще одной широко известной типологией является типология У.Розенбаума, в основу которой положен критерий согласия между членами общества относительно правил поведения. В соответствии с данной типологией выделяются такие типы политической культуры как фрагментарная культура и интегрированная культура.

Фрагментарная культура характеризуется несогласием в обществе по вопросам политических процессов в стране, политической раздробленностью, преобладанием локальных политических интересов над национальными, и как следствие, отсутствием согласия и конфликтами между различными политическими группами. Такая культура может представлять опасность для стабильности государства и спровоцировать гражданские войны.

Второй тип – интегрированная культура. Для нее характерно единство политической идентификации, отсутствие политического насилия, и наличия гражданских прав процессе разрешения конфликтов, лояльность к происходящим в обществе политическим процессам. Такого рода полити-

ческая культура характерна для высоко развитого демократического общества [10, с. 21].

Политическая культура, как и общая культура, передается от старшего поколения к младшему.

Политическая культура имеет весьма важное значения для молодежи, так как способствует выработке следующих навыков:

- формирование политических представлений, а также принадлежности молодых людей к различным политическим институтам;
- ориентация в политических явлениях и неприятие радикальных политических идей;
- адаптация и социализация молодого поколения путем приобщения к навыкам нормативного политического поведения;
- интеграция, которая направлена на то, чтобы сохранить традиционные ценности и объединить вокруг них различные группы;
- коммуникации молодежи в разнообразной политической среде, поиску общих мнений и нормализации общественных отношений [12, с. 81].

Молодежь представляет собой социально неоднородную группу. Разные категории молодежи значительно отличаются друг от друга в силу своих интересов и потребностей, уровня образования, материального положения, стиля и образа жизни. К особой социальной группе следует отнести студенческую молодежь, так как именно во время обучения в ВУЗе студент не только овладевают профессиональными навыками, но и проходят приобретают свое собственное социальное мировоззрения [11, с. 131]. Будущее политического развития России зависит от того, в какой мере молодые люди постигают и приобщаются к политической культуре

К сожалению, по данным исследований большинства социологических центров, в российском обществе молодые люди не проявляют интереса к политической жизни государства, а также к политической обстановке в мире в целом. Причиной этому является неверие в результативность

политического участия в судьбе страны. Изменение политического поведения молодого поколения должно происходить через приобщение ее к политической культуре [10, с. 311]. Это будет возможным, если политическая культура станет одним из главных приоритетов в молодежной государственной политике России.

Таким образом, политическая культура представляет собой часть культуры социума, а конкретно – подсистему более сложного культурного механизма, в котором основное место занимают политические ценности.

Каждая из культур имеет собственный ценностный уникальный стержень, благодаря которому реализуются ее целостность и неповторимость. Сопоставимость ценностей культуры общества, а также политической культуры позволяет обеспечить крепкую связь политической культуры и культуры общества. Политические ценности, идейные представления, политические идеалы, идеологическое сознание, традиционные установки различных обществ соотносятся также и с культурой данного общества. Политическая культура способствует целостности и интегрированности политической сферы так же, как национальная культура влияет на жизнь социума в целом. Таким образом, ценности политической культуры имеют самое важное значение для устойчивости и сохранения преемственности любой из общественно-политических систем.

2. Специфика и особенности политической культуры студенчества

2.1. Специфика политической культуры студенчества

Следует отметить, что в каждом обществе наряду с политической культурой существуют также различные политические субкультуры.

Политическая субкультура рассматривается, как совокупность политических ориентаций, которые имеют специфику, не характерную для политической культуры данного общества в целом. Речь идет об особенностях политических культур различных социально-демографических и профессиональных групп. Так, различают политическую субкультуру молодежи, женщин, интеллигенции, творческой элиты, служащих государственного аппарата, деревенскую, городскую, этническую субкультуру и т.д. Особенности каждой из подобных политических субкультур обусловлены различиями положения общественных групп в экономической и социальной структуре общества, а также этническими, расовыми, религиозными, образовательными, половозрастными и другими особенностями. [1]

Прежде чем перейти к рассмотрению специфики и особенностей именно политической субкультуры студенчества, мы приведем основные характеристики молодежной политической субкультуры в общем. Социологические исследования в этой области показывают, что для молодежи характерны 1) патриархально-подданический тип участия; 2) низкая политическая активность; 3) исключения широких масс молодежи из повседневных политических процессов; 4) массовая политическая инертность молодежи; 4) паттернализм, 5) невысокий уровень политической компетентности. Более того, многие исследователи характеризуют современную молодежь как аполитичную часть общества.

Специфические характеристики политической субкультуры студенческой молодежи тесно взаимосвязаны с самим институтом высшего образования.

Можно выделить следующие специфические черты политической субкультуры студенчества:

- Аналитический и критический подход к восприятию социокультурных и политических процессов, проистекающий из особенностей среды, в которой происходит завершающий этап политической социализации: студенты активно осваивают и применяют научный подход к анализу и трактовке политических событий;

- Более обширные (в сравнении с нестуденческой молодежью) познания о содержательной, сущностной характеристике политических процессов, особенно для студентов социальных специальностей;

- Включенность в наиболее прогрессивные социальные тренды и процессы, и их перенос во все сферы жизни, в том числе их влияние на политическую культуру (Подробнее в параграфе 1.2.2.);

- Возможность сохранять высокую или полную степень анонимности человека в сети и резко негативное отношение к различным барьерам и ограничениям также обуславливает еще одну важную особенность политической культуры студенческой молодежи - более открытое высказывание мнений, более свободное вступление в обсуждения, а также рассмотрение анонимности в сети как неотъемлемого права человека в сетевом пространстве. При этом борьба за возможность сохранения анонимности приобретает очевидно политический характер;

- Особенности, обусловленные внутр поколенческим различием. Период социализации основной массы нынешних студентов, а также их сознательный возраст и восприятие информации политического характера приходится на времена, когда в стране была относительно благоприятная политическая ситуация без особых потрясе-

ний, а также в принципе в более благоприятных экономических, социальных и политических условиях. Политическая система пережила свой кризисный период формирования, и вслед за неустойчивостью пришла относительная стабильность - они более адаптированы к формам политической жизни. Студенческая молодежь в большинстве своем представляет поколение, родившееся во времена глобализации и постмодерна. Работающая же молодежь (старше студентов), в свою очередь, проходила первичную социализацию в период распада СССР, трансформации общества и кризиса легитимности власти. Можно также отметить, что поколение взрослых людей проходило процесс первичной социализации в советский период, для них характерно более противоречивое политическое поведение, они более позитивно оценивают возможность влияния на политические процессы;

- Несформированность политической идентичности, противоречивость политических ориентаций, мобилизационные модели поведения как следствие приспособленческого подхода в работе с молодежью;

- Нигилизм в его современной форме, связанный с культом интернета, где по факту отсутствует формальная иерархия и отношения подчиненности. Авторитеты и лидеры зачастую воспринимаются как условности. Индивидуализм, автономия личности, обусловленные тем, что одним из главных способов коммуникации молодежи выступает Интернет с его анонимностью. Собственная уникальность становится главной ценностью и находит выражение отчасти посредством участия в различных формах общественного обмена, в частности в политической жизни;

- Изменяется жизненное пространство. Теперь ареол обитания - не реальная географическая точка, а виртуальный мир, в котором молодежь предстает в качестве полноправного "творца". Что

немаловажно, виртуальное пространство предоставляет возможность оставаться как индифферентным и оградить свое пространство от политического влияния и вмешательства, так и активно участвовать в политической жизни общества;

- Креативность, бурная реакция и значительно более высокая скорость принятия решений;

- Поколение домоседов, обусловлено тем, что в 90-е годы родители внушали страх перед улицей, также имеет значение снижение роли дворов в жизни подрастающего поколения и молодежи как центра социальной жизни. Как следствие, молодежь больше времени проводит за компьютером, в том числе в поисках новых способов выражения своей жизненной позиции, в частности политической;

- Одной из особенностей политической субкультуры студенческой молодежи выступает характер их участия в политической жизни, который сочетает в себе с одной стороны, прагматизм или даже некую осторожность и, с другой стороны, политический патернализм. Подобное специфическое сочетание вызвано в первую очередь неосновательным, поверхностным постижением ценностей и норм демократии, что влияет на характер политического участия молодежи и находит отражение в их политическом поведении.

2.2. Особенности студенческой политической культуры

Студенчество - наиболее технически прогрессивный социальный слой общества, быстрее всех перенимающий, и более того формирующий тренды в социальных процессах, в том числе и политических.

Данные последних социологических исследований показывают, что реальные социально значимые процессы с каждым годом во все большей степени проявляют тенденцию к “виртуализации”, утрате исходного функционального значения. Студенчество как наиболее прогрессивный соци-

альный слой находится на передней волне виртуализации и проявляет ее наиболее полно.

Соответственно, ключевой особенностью, а также наиболее актуальным трендом политической субкультуры студенчества, на наш взгляд, является виртуализация, выражающаяся в замещении реального участия в политических процессах их информационными аналогами.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению и характеристике особенностей политической субкультуры студенчества, необходимо обозначить особенности того социального контекста и те процессы, которые обуславливают данную специфику. С нашей точки зрения, ключевой особенностью текущих социальных процессов является достаточно ощутимый разрыв между социально-политическими институтами и социально-политическими трендами, которые определяют и формируют политическую субкультуру студенчества. Более того, этот разрыв, на наш взгляд, обуславливает отчасти неверную оценку такого важного для нас показателя, как степень вовлеченности в политические процессы. Вне всякого сомнения, влияние актуальных трендов, описание которых представлено далее, изменяет сами социальные институты, однако вследствие достаточно низкой степени изученности данного вопроса, а также отсутствие прямого социального заказа в изменении трактовок приводит к зачастую неверной оценке степени включения молодежи в политические процессы. В рамках данной работы мы попробуем предложить альтернативную оценку степени включенности той или иной социальной группы в политическую активность в стране путем обоснования и доказательства необходимости рассматривать информационную активность в сети интернет как равнозначную, а в перспективе и более значимую в сравнении с прямым участием в политических процессах.

Повсеместное стремительное распространение сети Интернет в мире является необратимой тенденцией. Буквально в начале 21 века

основным источником информации о процессах, происходящих в мире и в стране, являлись телевизионные коммуникации, однако развитие виртуальной реальности создает серьезную конкуренцию телевидению. Практика показывает, что в России отдельные сайты уже сегодня догнали центральные федеральные каналы по охвату аудитории при среднем распространении доступа к интернету на уровне в 50% по стране, что имеет прямое отношение к политической реальности современной России, поскольку приобретает чрезвычайную значимость за счет числа пользователей интернета, которых потенциально можно вовлечь в коммуникационный процесс. Передавая немыслимые ранее объемы информации, сегодня они оказывают значимое влияние не на отдельных пользователей, как это было на заре развития компьютерных сетей, а на различные сферы жизни всего общества, в том числе и на сферу политических отношений. Информационные технологии занимают все более активное место во всех сферах человеческой деятельности. Согласно концепции интенсивного развития международных отношений и взаимодействия институтов гражданского общества, самой очевидной причиной выступает процесс глобализации. При этом стоит обратить внимание на дефиницию понятия «глобализация». В контексте данного исследования интерпретация понятия трактуется не в значении экономической взаимосвязи государств, а с точки зрения локальных преобразований и изменений в рамках политической и правовой системы России [9]. Глобализация – понятие достаточно широкое, оно включает в себя сферы, как культурное и научнотехническое сотрудничество между странами, международный туризм, мировую информационную сеть Internet и др. [5].

Особое место в данном процессе занимает использование виртуальной реальности как инструмента политической коммуникации.

Важнейшими характеристиками сети Интернет являются ее глобальность, интерактивность и анонимность. Пропагандистские модели коммуникации, традиционно применяемые государством, не могут быть реализованы в современном секторе интернет-коммуникаций, основанном на технологиях Интернет, что делает его чрезвычайно привлекательной площадкой для молодежи. Как отмечает Е. И. Поддубнова в докладе “Новые аргументы теории политической активности в современном обществе”, ряд обстоятельств психологического и технического характера делает Интернет таким пространством, в котором активность личности основана на добровольном, свободном, осознанном выборе (чего так не хватает в пространстве «реальной» политики). «Виртуальность» расширяет поле зрения наблюдателя, позволяя исследовать то, что предшествует действию, действию в его зародыше [23].

На Западе к настоящему времени сеть вполне оформилась как инструмент реального политического влияния, а не только как канал распространения информации. Ярким примером, подтверждающим это, является WikiLeaks – международная некоммерческая организация [21], сайт, аналогичный по структуре электронной энциклопедии Wikipedia, однако имеющий характерную особенность - на этом сайте размещается секретная информация, документы, служебные данные и вообще любая информация из анонимных источников, как правило не подразумевающаяся для общего доступа. В отличие от Wikipedia редактировать информацию на WikiLeaks могут не все читатели, а лишь обладающие соответствующими полномочиями, но стать анонимным информатором может каждый пользователь. Целью активистов, анонимно выкладывающих информацию не является борьба за власть, они хотят обеспечить свободный доступ к значимой для народа информации, обличить преступления, касающиеся войн и конфликтов мирового масштаба, коррупции и злоупотребления властью со стороны правительств разных стран,

Одним из самых громких дел, проделанных создателем сайта, австралийским телеведущим и журналистом Джулианом Ассанжем, является публикация около 100 тысяч важных документов, касающихся хода войны в Афганистане, нескольких тысяч документов о военном конфликте в Ираке и Сирии, а также обнародование множества других сверхсекретных материалов и громкие разоблачения, повлекшие за собой крупные скандалы мирового масштаба. Более того, по словам Ассанжа, он располагает секретной информацией Пентагона.

Утечка и обнародование подобной информации имела серьезные последствия для властей стран, подвергнувшихся этому. Например, причинение вреда национальной безопасности и внешней политике США после публикации 250 тысяч дипломатических документов посольств и консульств в 2010 году.

Пример WikiLeaks наглядно показывает, что информационные события в сети интернет оказывают все более значимое влияние и становятся полноценными инструментами реального воздействия в политическом процессе.

В рамках данного исследования предметом изучения является политическая субкультура студенческой молодежи как части общества, которая максимально подвержена влиянию наиболее прогрессивных социальных тенденций, особенно в вопросах информационного обмена, в том числе политического характера. Важной особенностью политической субкультуры молодежи, в особенности студенческой, является в достаточной степени явно проявляющийся отказ от принятия мнения и оценок экспертов в качестве единственно верных. Сетевые коммуникации расшатывают традиционную значимость экспертного мнения и оценки, поскольку в условиях сети каждый участник сетевой дискуссии может выступать в качестве пассивного слушателя или же своего рода эксперта в данном конкретном сегменте сети. Соответственно важным аспектом политической культуры

студенческой молодежи является в той или иной степени проявляющееся несоответствие между политическими экспертами, позиционирующими себя через традиционные средства массовой информации, и экспертами в сети. Это обусловлено, во-первых, значительно более простыми механизмами легитимизации определенного актора в сети в качестве эксперта, более короткими сроками протекания данного процесса, а также значительно более простой работой механизмов утраты положения эксперта в сети. Таким образом, важными особенностями политической культуры студенческой молодежи можно назвать измененное представление о содержании понятия эксперта, измененные механизмы образования экспертного мнения, а также принципиальной возможностью выступать любому актору в сетевом поле в качестве эксперта. Это обусловлено высокой степенью деперсонализации в сети, отсутствием ярко выраженных географических, социальных, возрастных барьеров, которые препятствовали бы образованию единого высоко активного и интенсивно меняющегося, а также в достаточной степени агрессивного информационного пространства.

Оформившаяся тенденция на увеличение влияния сетевых событий и процессов за рубежом распространяется на Россию. Наиболее восприимчива к этому тренду именно студенческая молодежь как наиболее прогрессивная часть общества. В данном исследовании мы ставим под сомнение расхожий тезис об аполитичности молодежи в целом и студенческой молодежи в частности. Вместо этого мы предлагаем рассматривать информационные сетевые активности студенческой молодежи как форму проявления политической деятельности. Имеет смысл продолжать исследование политической субкультуры молодежи в данном направлении, поскольку это позволяет с достаточно высокой точностью предсказывать развитие определенных социально-политических тенденций.

Выводы по главе I

По результатам первой главы мы можем сделать следующие достаточно значимые и важные для данной работы выводы:

1. Снижение политической активности молодежи и в особенности студенческой молодежи, широко обсуждаемое в ряде научных исследований, средствах массовой информации и общественно-политическом дискурсе в целом может быть связано с процессами трансформации осуществления способа политической активности. Развитие СМИ и в особенности сети Интернет логично подводит нас к необходимости рассматривать акт коммуникации или выражения собственного мнения в сети Интернет в качестве полноценного проявления студенческой молодежью политической активности, поскольку в изменяющихся условиях и трансформации общественных институтов рассмотрение политической активности сугубо как непосредственных и прямых действий не представляется рациональным.

2. Обозначенная выше особенность также тесно взаимосвязана с особенностями политической субкультуры студенческой молодежи вообще. Развитие средств массовой коммуникации видоизменяет содержание политической культуры в сторону ухода от реальных политических действий в пользу действий, связанных с образованием, манипуляцией или воздействием на общественное мнение, то есть сугубо информационные, но оттого не менее значимые и реальные. Можно говорить о тенденции увеличивающегося разрыва между содержанием политической субкультуры студенчества, вращающейся вокруг понятий информационного обмена, общественного мнения и влияние его на общественно-политические процессы и соответствующих политических и социальных институтов, которые по-прежнему существуют в контексте не информационных, а непосредственных политически значимых событий.

3. Тем не менее, содержательная сторона особенностей студенческой политической культуры с той позиции, которую мы занимаем в рамках данного исследования, остается в значительной степени не раскрытой и, более того, достаточно неочевидной. Это предопределило аналитический метод, используемый в рамках данной исследовательской работы. Мы предполагаем наличие определенного расслоения в степени включенности в процессы виртуализации политических процессов в молодежной среде. Следуя логике данного исследования, мы предполагаем, что сможем объективно пронаблюдать степень включенности в данный тренд студенческой молодежи при проведении сравнительного анализа с работающей нестуденческой молодежью, опираясь на предположение о степени восприимчивости к актуальным социально-политическим и информационно-технологическим трендам, которые у студенческой молодежи будут проявляться более полно и с более высокой степенью включения.

Глава II. Эмпирическое исследование особенностей политической культуры студенческой молодежи Санкт-Петербурга

1. Программа эмпирического исследования особенностей политической культуры студенческой молодежи

Цели и задачи, а также актуальность данной исследовательской работы в соответствии с принятым стандартом были обозначены нами во введении к данной работе. Соответственно дублировать данные разделы при составлении программы исследования не имеет смысла.

1.1. Характеристика и описание проблемной ситуации.

В предыдущей главе мы рассмотрели одну из наиболее значимых тенденций в политической культуре стран Запада, а также сделали предположение о том, что данная тенденция постепенно приходит в российское общество. При этом студенческая молодежь как наиболее прогрессивная и восприимчивая к передовым трендам и тенденциям часть общества наиболее полно и явно проявит черты политического поведения, соответствующего данному тренду.

Тем не менее, многие исследователи особенностей молодежной политической субкультуры и политической активности настаивают на высокой степени аполитичности современной молодежи и необходимости их вовлечения в политические процессы, которые традиционно обозначаются как реальные и оказывающие непосредственное влияние на политическую обстановку в стране, принятие политических решений, политические отношения и процессы.

Мы, в свою очередь, полагаем, что снижение так называемого реального участия молодежи в политической жизни страны в сравнении с предыдущими годами, помимо прочих факторов, связана с качественным изменением установок в их политической культуре. С нашей точки зрения, молодежь, хотя и проявляет некоторую степень заинтересованности в по-

литике, тем не менее продолжает осуществлять информационную деятельность в сети Интернет, которая может быть охарактеризована как имеющая политическую подоплеку.

Хотя развитие данных процессов в России в настоящий момент протекает достаточно медленно в сравнении с аналогичными процессами на Западе, мы не можем не отметить очевидное ускорение развития данных процессов за последние несколько лет. На наш взгляд, это продиктовано самой спецификой сетевых взаимодействий: отсутствие каких-либо барьеров, кроме языковых, и, как следствие, более высокая скорость проникновения идей и установок. Культурный обмен в условиях сетевого взаимодействия протекает гораздо быстрее и свободнее, что также ускоряет развитие соответствующих процессов. Таким образом, мы предполагаем, что ускорение развития процессов виртуализации политических взаимодействий студенческой молодежи может быть связано с долей увеличения их присутствия в англоязычном сегменте сети Интернет. Тем не менее, для проверки и доказательства данной гипотезы необходимо значительно более глубокое исследование взаимопроникновения культурных норм и паттернов посредством взаимодействия в сети Интернет.

В рамках данного исследования мы, в свою очередь, сконцентрируемся на изучении обозначенной нами ранее тенденции отказа студенческой молодежи от осуществления прямых действий политической направленности, таких как участие в митингах, протестах или участие в политических организациях в пользу активной деятельности по формированию общественного мнения, преимущественно в сети Интернет как в наиболее доступной, открытой, свободной от цензуры и относительно анонимной информационной площадке и коммуникативном поле.

Данное явление не является в достаточной степени изученным, поскольку к настоящему времени в социологических исследованиях все еще наблюдается трактовка низкого уровня вовлеченности молодежи в полити-

ческую жизнь общества как наиболее показательное проявление аполитичности.

Постановка проблемы данной исследовательской работы осуществлялась исходя из логической цепочки, обозначенной нами в первой главе данной исследовательской работы. С нашей точки зрения, актуальная ситуация представляется нам следующим образом:

- виртуализация, являющаяся прогрессивным и передовым трендом во всех сферах общественной жизни наиболее активно воспринимается студенческой молодежью;
- данный тренд оказывает прямое влияние на политическую культуру студенческой молодежи, изменяя многие ее аспекты;
- при этом эти изменения остаются, во-первых, недостаточно исследованными, а, во-вторых, с учетом отставания социально-политических и общественных институтов от изменений в студенческой политической культуре, еще и неверно истолкованными.

Таким образом, проблему данного исследования можно сформулировать следующим образом: изучение проблемы виртуализации политической активности в контексте политической субкультуры студенческой молодежи и описание ключевых особенностей, обусловленных данным процессом.

Изучение данной проблемы в перспективе открывает широкое поле, во-первых, для повторного изучения и оценки реальной заинтересованности студенческой молодежи в участии в политических процессах, и, во-вторых, открывает широкие возможности для изучения влияния виртуализации на общественные отношения.

1.2. Интерпретация основных понятий

1. Молодежь

Изучение и анализ научной литературы позволяет выделить различные точки зрения, относящиеся к понятию “молодежь”.

Одним из первых, кто обратил свое пристальное внимание на специфические характеристики молодежи, был немецкий социолог Карл Мангейм, чей вклад в современную социологию молодежи был очень значим для изучения молодежной тематики. Мангейм рассматривает молодежь и общество во взаимодействии и считает, что молодежь - это один из скрытых ресурсов, своего рода резерв, необходимый для мобилизации, быстрого приспособления к изменяющимся обстоятельствам социальной структуры и который оказывает важнейшее влияние на жизнеспособность каждого общества. Молодежь, с точки зрения Мангейма, “ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она — потенция, готовая к любому началу” [19].

В рамках данного исследования важно отметить справедливость замечания российского социолога В.А. Лукова, развивающего концепцию молодежи и молодежной политики, что «...при внимательном изучении появления и смены теорий молодежи на протяжении XX века нельзя не заметить, что скачки в теоретическом осмыслении молодежи по времени совпадают (с небольшой задержкой) с периодами, когда молодежь особенно ярко проявила свои зримые черты как социальный феномен через самореференцию в формах молодежного движения. Теоретически представляется небезынтересным то, что на осознание обществом феномена молодежи решающее воздействие оказывают проявления молодежи в формах молодежного движения» [18]

С позиции процесса социализации, являющимся важнейшим в молодежном возрасте, можно рассматривать молодежь как «поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом

возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции» [32]. Данная трактовка молодежи была предложена отечественным социологом Т. Лисовским и являлась одной из первых, предложенных для определения данного термина в отечественной социологии.

Молодежь как самостоятельная или отдельная социальная группа для изучения была выделена в связи с развитием различных общественно-политических движений и процессов в мире из-за значительных различий, в сравнении со старшим поколением, в образе жизни, действий, мышления, социально-психологических особенностей.

Раскрывая понятие “молодежь”, обязательно нужно учитывать социально-демографические характеристики данной группы. Основным критерием при определении понятия “молодежь” выступает возраст. Многие ученые отмечают, что нет единого подхода относительно возрастной рамки молодежи, однако “в соответствии с Постановлением "Об основных направлениях молодежной политики в Российской Федерации, к категории молодёжи в России ранее относятся граждане от 14 до 30 лет” [26].

Верхняя граница возраста молодежи - 35 лет. Молодежь занимает значительную долю в составе населения, порядка 20%.

2. Политическая культура

Первым, кто впервые употребил термин “политическая культура” и ввел данное понятие в научный оборот, является один из самых выдающихся мыслителей Германии Иоганн Гердер (1744-1803). Основополагающая концепция политической культуры в политической науке была разработана Г. Алмондом. Американский политолог называет политической культурой «определенный образец ориентации на политические действия», куда встроена любая политическая система. Позднее в соавторстве с политологом С. Вербой в книге “Гражданская культура” он дает более точное определение данного термина и рассматривает политическую

культуру как сочетание традиций, обычаев, ценностей и мнений. Алмонд совместно с Г. Пауэллом разработали классическую формулировку данного понятия: «Политическая культура есть совокупность индивидуальных позиций и ориентаций участников данной политической системы. Это субъективная сфера, образующая основание политических действий и придающая им значение». Индивидуальные позиции их концепции включают в себя познавательную, аффективную и оценочную ориентации.

Следует отметить, что политическая культура - широко распространенный и известный термин и существует множество его различных дефиниций. В широком смысле, продолжая идеи Алмонда и Вербы, политическая культура - это составная часть общей культуры, показатель политического опыта, уровня политических знаний, образцов политического поведения и функционирования политических субъектов; характеризующих жизнь государства, социальной группы, индивидов. Следовательно, политическая культура – это совокупность трех элементов: политического опыта, политического сознания и политического поведения. [8]

3. Студенчество

В XII в Европе появились первые университеты и одновременно с ними возникла особая социальная группа - студенчество. Существует множество работ и исследований, посвященных изучению темы студенчества, однако еще нет единого мнения, как же определить понятие “студенчество”, что связано с многоаспектностью его социальных свойств.

Российский социолог Ковзирдзе М. А. определяет студенчество как “социальную группу, которая претерпевает динамичные внутренние изменения и постоянное усложнение взаимосвязей и отношений со всеми элементами социальной, политической, а также других структур общества и обладает интеллектуальным капиталом и ресурсами для повышения своего интеллектуального и профессионального уровня” [15]. А.С. Власенко приводит следующее определение студенчества: «это особая социальная

группа, формирующаяся из различных социальных образований общества и характеризующаяся особыми условиями жизни, труда и быта, особым общественным поведением и психологией, для которой приобретение знаний и подготовка себя для будущей работы, в науке, культуре является главным и в большинстве случаев единственным занятием» [3].

В 1903 году В. И. Ленин писал, что студенчество «...является самой отзывчивой частью интеллигенции, а интеллигенция потому и называется интеллигенцией, что всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе. Студенчество не было бы тем, что оно есть, если бы его политическая группировка не соответствовала политической группировке во всем обществе,—"соответствовала" не в смысле полной пропорциональности студенческих и общественных групп по их силе и численности, а в смысле необходимой и неизбежной наличности в студенчестве тех групп, какие есть в обществе» [17].

На наш взгляд, студенчество представляет собой особую социально-профессиональную группу в силу общности их вида деятельности и общей цели - получения знаний, несмотря на различность социального происхождения. Данному понятию свойственна возрастная однородность, не характерная для прочих социально-профессиональных групп. Учащиеся высших учебных заведений отличаются социальным престижем в сравнении с молодежью, не являющейся студентами. Студенчество - наиболее прогрессивный, активный и динамичный слой любого общества. Будучи составной частью молодежи и самой значительной ее частью по численности студенчество объективно является интеллектуальным потенциалом и будущим каждого общества.

4. Работающая молодежь

Для молодежи, как для социально-профессиональной группы, выделяемой на основе возраста, положения в обществе и других факторов, ха-

рактельны процессы профессионализации. Исходя из описанного ранее термина “молодежь”, можно сформулировать определение “работающей молодежи” как самостоятельной группы общества: это социально-демографическая группа, представители которой характеризуются активным вступлением во взрослую самостоятельную жизнь, непосредственной вовлеченностью в новые социальные отношения, а также главной их чертой является – способность обеспечить себя. Молодые рабочие составляют часть занятого населения, для которой характерны такие черты, как неоднородность уровня образования, социальной зрелости, ответственности, самостоятельности и занимаемых социальных статусов.

Следует отметить, что на работающую молодежь оказывает немалое влияние коллектив, являющийся источником вторичной социализации, где молодые работники проводят большинство времени. Рабочая молодежь склонна к переориентации ценностей - в отличие от студенчества они более озабочены материальным достатком, деловым успехом и уровнем жизни, в то же время это определяет установки их поведения, а также обуславливает концентрацию на улучшении качества жизни.

В рамках данного исследования под работающей молодежью мы будем понимать молодых людей, не являющихся студентами и не имеющих высшего образования. Введение данного термина необходимо исключительно по причинам того, что каждый раз ссылаться на описание группы нецелесообразно.

5. Политическая активность

Множество работ, посвященных политической активности, можно найти как среди зарубежных, так и среди отечественных социологов и политологов. Термин “политическая активность” достаточно четко определен в работах различных авторов.

На наш взгляд, наиболее полно и приемлемо звучит следующее определение политической активности, приведенное в диссертации База-

ржаповой Л.Б.: “это совокупность всех форм поведения социальных общностей, групп, индивидов, в которых выражается стремление активно участвовать в политических процессах, отстаивать свои права и интересы, поддерживать власть и ее решения или противодействовать решениям, ущемляющим права граждан, воздействовать на функционирование политической системы, формирование институтов.” [2]. Политическая активность является важнейшим и самым влиятельным фактором уровня развития государственного механизма, демократического и гражданского общества. Помимо совокупности форм поведения политического характера, политическая активность населения включает в себя ценностные установки, политические ориентации, мотивы участия в политической жизни страны.

Основным элементом политической активности является политическое участие - непосредственное взаимодействие граждан и государства.

6. Реальная политическая активность

Под реальной политической активностью в рамках данного исследования мы подразумеваем вовлеченность в политические процессы, которые включают, во-первых, индивидуальную активность, которая проявляется в виде партийного или электорального участия и реализацию активного избирательного права, и, во-вторых, коллективные действия, предпринимаемые в целях решить какую-либо конкретную проблему - посещение или непосредственное участие в мероприятиях, носящих политическую подоплеку, участие в митингах, демонстрациях, забастовках, массовых выступлениях против действий властей (как в качестве зрителя, так и активного действующего лица), подача петиций и другие формы политического поведения и проявления своей гражданской позиции вне виртуального пространства.

7. Виртуальная политическая активность

Виртуальная политическая активность проявляется в сети Интернет в различных формах, основная из них - это коммуникация, которая подра-

зумевают высказывание своего мнения или оставление комментариев в отношении новостей, событий и процессов политического характера в социальных сетях, на форумах, публикация собственных записей, участие в дискуссии в блогах политической направленности других авторов или ведение своих. Отдельно следует выделить коммуникацию посредством института электронного правительства, образованного системой сайтов органов государственной и муниципальной властей. Также виртуальная или сетевая политическая активность выражается в участии в группах политической направленности в социальных сетях, распространении чужих записей, имеющих политический подтекст, предоставление своей подписи к электронным петициям, посещение различных информационных порталов политического характера и посещение интернет-сайтов политических партий, общественно-политических организаций.

8. Информационное пространство

Понятие “информационное пространство” имеет множество смыслов и оттенков в отечественной и зарубежной литературе. Проанализировав ряд основных работ, посвященных данной теме, мы можем охарактеризовать и дать определение информационному пространству. В широком смысле под “информационным пространством” понимаются феномены, имеющие какое-либо отношение к обмену информацией. Выделяют три основных подхода к осмыслению данного термина: геополитическое понимание информационного пространства, информационно-ноосферное и социальное.

В первом случае “информационное пространство” рассматривается как своего рода информатизированная территория. Сторонники данного подхода включают описываемое понятие в геополитический дискурс, акцентируя внимание больше на *территории*, охваченной информацией.

Авторы информационно-ноосферной концепции понимания информационного пространства трактуют данное понятие как некую совокуп-

ность информационных ресурсов, принадлежащую всем (в то же время не принадлежащую никому), организационных структур, обеспечивающих их обработку, пополнение и хранение, а также средства взаимодействия и механизмы доступа граждан к этим информационным ресурсам.

В рамках данного исследования для нас наиболее подходящим является третий, социальный подход к пониманию информационного пространства. С этой точки зрения информационное пространство предстает как поле социальных отношений, включая субъекты, взаимодействующие с информацией, где сама информация и представляет отношения между субъектами.

Мы предлагаем в данном исследовании понимать под информационным пространством совокупность различных источников информации: федеральные и нефедеральные каналы телевидения, печатные издания, информационное пространство семьи, друзей, коллег и родственников, где подразумевается получение информации через межличностное общение, социальное виртуальное общество и сетевой социум.

1.3. Выдвижение гипотез

Генеральная гипотеза исследования:

Автор исходит из предположения о том, что одной из наиболее значимых особенностей политической культуры студенческой молодежи в настоящий момент является проявление достаточно высокой степени активности политического характера в виртуальности, в частности в сети Интернет, при отсутствии понимания того, что такая активность в сущности не отличается от традиционных форм политического участия.

На данном этапе протекания процессов виртуализации в российском обществе большое влияние оказывают традиционные институты политической жизни в стране на разрыв между уровнем развития политических институтов и процессами виртуализации обуславливает некоторую сте-

пень непонимания самой студенческой молодежью отсутствия принципиальной разницы между виртуальной и реальной политической активностью. Общественно-политический дискурс, влияющий на политическую культуру студенчества, формирует убежденность в том, что сетевая активность не равнозначна активности реальной, в том числе у самих носителей (студентов), однако их фактический способ осуществления собственной политической активности показывает, что в большинстве своем студенчество готово к дальнейшему развитию данных процессов.

Исходя из генеральной гипотезы данного исследования, мы можем вывести несколько частных гипотез, подтвердив которые мы дополнительно подтвердим также и генеральную гипотезу нашего исследования.

Частная гипотеза 1

Мы ожидаем, что студенческая молодежь будет в большей степени вовлечена в виртуальную политическую активность, нежели работающая молодежь.

Данная частная гипотеза проистекает из нашего предположения о различиях в степени вовлеченности разных слоев молодежи в процессы виртуализации. С нашей точки зрения, студенческая молодежь, в большей степени включенная и восприимчивая к данному процессу, будет проявлять большую степень различного рода активности, связанную с политикой в сети Интернет (обсуждение, получение информации, создание разнообразного контента) в сравнении с работающей нестуденческой молодежью. Более того, мы ожидаем по результатам исследования подтвердить в результате сравнительного анализа тезис о том, что скорость развития данного процесса в разных слоях молодежи действительно различна, поскольку для нестуденческой молодежи будет более характерным получение связанной с политическими процессами и событиями информации через традиционные СМИ.

Частная гипотеза 2

Мы ожидаем, что студенческая молодежь, проявляющая политическую активность в сети, не рассматривает себя как политически активного человека.

Вторая частная гипотеза данного исследования также проистекает из генеральной и связана с еще одной важной особенностью политической культуры студенческой молодежи, обозначенной нами в первой главе данной работы. Мы полагаем, что под влиянием медленно преобразующиеся общественных институтов, на данный момент не адаптированных к актуальным социальным трендам, студенческая молодежь сформировала ошибочную оценку собственной политической активности, опираясь на традиционные социальные институты и их трактовку содержания политической активности.

1.4. Выборка

Перейдем к описанию выборки, определенную для данного исследования.

Генеральную совокупность данного исследования составляют молодые люди, проживающие на территории РФ. Для упрощения сбора необходимой информации и последующего анализа мы ограничили географию проведения опроса Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, однако не стали исключать из итоговой выборки студентов из других городов, поскольку географический фактор не является для нас принципиальным.

Для полноценного осуществления сравнительного анализа были определены две выборочных совокупности из генеральной, отличающиеся по одному ключевому параметру, принципиальному для данного исследования: является ли респондент студентом Высшего учебного заведения на данный момент или нет. Лица, окончившие Высшие учебные заведения и не обучающиеся на данный момент исключались из выборочной совокупности.

Первую выборочную совокупность составляют молодые люди Санкт-Петербурга и Ленинградской области, являющиеся студентами Высших учебных заведений. Соответственно вторую выборочную совокупность составляют молодые люди, не являющиеся студентами или выпускниками Высших учебных заведений.

Первая выборка состоит из 109 человек в возрасте от 18 до 25 лет. Вторая выборка состоит из 70 человек от 18 до 30 лет.

1.5. Методическая часть

При написании теоретической части для исследования и описания изучаемой проблемы был использован метод анализа документов.

Основным методом сбора информации в данном социологическом исследовании является метод анкетирования. Анкетирование является самым распространенным методом, используемым в социологических исследованиях и используется для опроса большой группы людей, проживающей на большой территории. Это самый оптимальный способ привлечь значительное количество респондентов за короткий промежуток времени. Также важным плюсом метода анкетирования в данном исследовании является возможность получения максимального количества честных и правдивых высказываний, поскольку оно проводится анонимно посредством сети Интернет.

Более того, формат проведения анкетирования посредством сети Интернет коррелирует с тематикой данного исследования, поскольку исключает респондентов, не пользующихся сетью Интернет или пользующихся ей нерегулярно, что позволяет избежать попадания в итоговую выборку молодых людей, вовсе не включенных в процессы виртуализации, следовательно, не представляющих интереса в рамках данного исследования.

Анкета содержит 35 вопросов, касающихся личности респондентов, способствующих определению фактов сознания и фактов поведения. В анкете есть как открытые вопросы, так и закрытого или полужакрытого типа.

Логика построения вопросов в анкете соответствует целям исследования и служит получению только такой информации, которая проверяет выдвинутые нами гипотезы.

Для обработки полученных результатов и проведения их анализа в данном исследовании был использован метод сравнительного анализа, позволяющий определить особенности политической культуры студенческой молодежи, где в качестве маркера сравнения мы использовали работающую молодежь как наиболее близкую социальную группу, однако имеющую существенную отличительную черту.

2. Обобщенные результаты эмпирического исследования особенностей политической культуры студенческой молодежи

Анкета была размещена в нескольких группах в социальной сети ВКонтакте и распространена среди студентов СПбГУ, ИТМО и Горного университета, а также среди молодежи, не являющейся студентами (методом снежного кома). В опросе приняли участие 214 человек. С помощью нескольких квалифицирующих вопросов были дисквалифицированы 35 респондентов. 9 респондентов были исключены, так как не являлись жителями Санкт-Петербурга или Ленинградской области, 18 респондентов не являлись студентами, но имели высшее образование и также были дисквалифицированы из итоговой выборки, 8 - так как их возраст был свыше 35 лет и они не подходили под категорию молодежи.

Данные от 179 респондентов были признаны корректными по признакам содержательности ответов и полноты охвата ответами всех тем анкеты.

№	Показатель	Результаты ответов студенческой молодежи, %	Результаты ответов работающей молодежи, %
---	------------	---	---

1	Укажите Ваш город проживания <i>Санкт-Петербург</i> <i>Ленинградская обл.</i>	 68 32	 62 38
2	Укажите, пожалуйста, Ваш пол <i>Женский</i> <i>Мужской</i>	 62 38	 42 58
3	Укажите, пожалуйста, Ваш возраст	18 - 2% 19 - 9% 20 - 17% 21 - 47% 22 - 20% 23 - 2% 24 - 1% 25 - 2%	18 - 1% 19 - 2% 20 - 1% 21 - 8% 22 - 7% 23 - 12% 24 - 19% 25 - 24% 26 - 17% 27 - 4% 28 - 2% 29 - 2% 30 - 1%

4	Являетесь ли Вы студентом Высшего учебного заведения? <i>Да</i> <i>Нет</i>	61 39	
5	Есть ли у Вас высшее образование? <i>Да</i> <i>Нет</i>	6 94	0 100
6	Интересуетесь ли Вы политикой? <i>Да</i> <i>Скорее да</i> <i>Скорее нет</i> <i>Нет</i>	9 27 37 27	8 15 44 33

7	<p>Считаете ли Вы себя политически активным человеком?</p> <p><i>Да</i></p> <p><i>Скорее да</i></p> <p><i>Скорее нет</i></p> <p><i>Нет</i></p>	<p>5</p> <p>11</p> <p>24</p> <p>60</p>	<p>4</p> <p>15</p> <p>34</p> <p>47</p>
8	<p>Какие направления политических процессов интересуют вас больше всего? (можно выбрать несколько вариантов, а также указать свои)</p> <p><i>Экономическая и налоговая политика</i></p> <p><i>Внешняя политика</i></p> <p><i>Социальные и гражданские политические процессы</i></p> <p><i>Политика в сфере образования и труда</i></p> <p><i>Политика в отношении здравоохранения</i></p> <p><i>Политика в отношении внутренней безопасности</i></p> <p><i>Другое</i></p>	<p>32,5</p> <p>47</p> <p>34</p> <p>62</p> <p>17,5</p> <p>16</p>	<p>41</p> <p>51</p> <p>29</p> <p>69</p> <p>20</p> <p>18</p>

9	<p>Интересуетесь ли Вы государственной молодежной политикой?</p> <p><i>Да</i></p> <p><i>Скорее да</i></p> <p><i>Скорее нет</i></p> <p><i>Нет</i></p>	<p>9</p> <p>23</p> <p>47</p> <p>31</p>	<p>2</p> <p>14</p> <p>66</p> <p>18</p>
10	<p>Являетесь ли Вы сторонником действующего политического режима?</p> <p><i>Да</i></p> <p><i>Скорее да</i></p> <p><i>Скорее нет</i></p> <p><i>Являюсь оппозиционером</i></p> <p><i>Затрудняюсь ответить</i></p>	<p>13</p> <p>34</p> <p>26</p> <p>10</p> <p>17</p>	<p>12,5</p> <p>20</p> <p>27,5</p> <p>10</p> <p>30</p>
11	<p>Участвовали ли вы в выборах президента России 2012 года?</p> <p><i>Да</i></p> <p><i>Нет</i></p> <p><i>Нет, так как не достиг(ла) избирательного возраста</i></p>	<p>4</p> <p>29,5</p> <p>66,5</p>	<p>11</p> <p>52</p> <p>37</p>

12	<p>За какого кандидата Вы голосовали\проголосовали бы при участии в выборах? (2012 года)</p> <p><i>Владимир Жириновский</i></p> <p><i>Геннадий Зюганов</i></p> <p><i>Сергей Миронов</i></p> <p><i>Михаил Прохоров</i></p> <p><i>Владимир Путин</i></p>	<p>15</p> <p>10</p> <p>2</p> <p>22,5</p> <p>50,5</p>	<p>7</p> <p>9</p> <p>2</p> <p>19</p> <p>63</p>
13	<p>Планируете ли Вы принять участие в выборах президента 2018?</p> <p><i>Да</i></p> <p><i>Нет</i></p> <p><i>Еще не решил(а)</i></p>	<p>59</p> <p>12</p> <p>29</p>	<p>38</p> <p>32</p> <p>30</p>
14	<p>Что повлияло на Ваше решение принимать\не принимать участие в выборах?</p>		
15	<p>Как Вы считаете, реализация активного избирательного права в электронном виде будет способствовать электоральной активности?</p> <p><i>Да</i></p> <p><i>Нет</i></p>	<p>89,5</p> <p>10,5</p>	<p>76</p> <p>34</p>

16	Являетесь ли Вы сторонником действующей политической партии или организации? Если да, то укажите, какой		
	<i>Да</i>	23	20,5
	<i>Нет</i>	77	79,5
17	Являетесь ли Вы членом политической партии\организации? Если да, то укажите, какой		
	<i>Да</i>	8	3
	<i>Нет</i>	92	97
18	Принимаете ли Вы непосредственное участие в политических событиях страны? Если да, то каким образом?		
	<i>Да</i>	11,5	8
	<i>Нет</i>	88,5	92
19	Как часто Вы посещаете мероприятия, связанные с политическими процессами в России?		
	<i>Стараюсь посещать всегда</i>	0	1
	<i>Посещаю периодически</i>	10	9
	<i>Не посещаю</i>	75	78
	<i>Посещал(а) 1-2 раза</i>	15	12

20	Оцените свою осведомленность об актуальных политических процессах России?		
	<i>Слабо осведомлен или не интересуюсь</i>	20	24
	<i>Недостаточно осведомлен</i>	20	21
	<i>Средний уровень осведомленности</i>	32,5	45
	<i>Хорошо осведомлен</i>	22,5	10
	<i>Отлично осведомлен (на уровне политического аналитика)</i>	5	0
21	Оцените свою осведомленность о деятельности локальной администрации Вашего района		
	<i>Слабо осведомлен или не интересуюсь</i>	65	71
	<i>Недостаточно осведомлен</i>	14	15
	<i>Средний уровень осведомленности</i>	12	11
	<i>Хорошо осведомлен</i>	8	3
	<i>Отлично осведомлен (на уровне политического аналитика)</i>	1	0

22	Каким образом Вы повышаете свою осведомленность о политических процессах в России? (можно выбрать несколько вариантов)		
	<i>Интернет</i>	89	56
	<i>Телевидение</i>	46	60
	<i>Печатные СМИ</i>	9	13
	<i>Листовки, брошюры политических организаций</i>	0	2
	<i>Радио</i>	7	12
	<i>“Сарафанное радио” (друзья, коллеги, родственники)</i>	54	59
	<i>Митинги и непосредственное участие в политических событиях</i>	4	8

23	Оцените степень Вашего доверия к перечисленным ниже источникам информации о политических событиях (1-совсем не доверяю, 5-полностью доверяю)							
		1	2	3	1	2	3	
		4	5		4	5		
		36	41	12	12	23	33	
		<i>Федеральные каналы ТВ</i>	11	0		27	5	
		<i>Негосударственные каналы ТВ</i>	14	24	26	19	23	46
			32	4		20	2	
		<i>Радио</i>	15	27	18	8	17	51
		<i>Печатные СМИ</i>	34	6		20	4	
		<i>Информация в сети Интернет</i>	12	32	39	9	23	55
	15	2		11	2			
<i>“Сарафанное радио” (друзья, коллеги, родственники)</i>	11	14	45	11	21	56		
	25	5		10	2			
	29	30	34	13	31	34		
	7	0		21	1			
24	На Ваш взгляд, благодаря широкому распространению Интернета молодежь стала больше интересоваться политикой?							
		<i>Да</i>	80		71			
		<i>Нет</i>	20		29			

25	<p>На Ваш взгляд, можно ли найти достоверную информацию о политических событиях в городе, стране и мире в сети Интернет?</p> <p><i>Да</i></p> <p><i>Нет</i></p>	<p>82</p> <p>18</p>	<p>71</p> <p>29</p>
26	<p>Являетесь ли Вы участником политических форумов в сети Интернет? Если да, то каких?</p> <p><i>Да</i></p> <p><i>Нет</i></p>	<p>16</p> <p>84</p>	<p>4</p> <p>96</p>
27	<p>Состоите ли Вы в группах политической направленности в социальных сетях?</p> <p><i>Да</i></p> <p><i>Нет</i></p>	<p>24</p> <p>76</p>	<p>8</p> <p>92</p>
28	<p>Делаете ли Вы репосты политических новостей?</p> <p><i>Да</i></p> <p><i>Нет</i></p>	<p>9,5</p> <p>90,5</p>	<p>3</p> <p>97</p>

29	<p>Публиковали ли Вы когда-либо собственные записи политической направленности в сети Интернет?</p> <p><i>Регулярно публикую</i></p> <p><i>Имею несколько публикаций</i></p> <p><i>Нет</i></p>	<p>4,5</p> <p>13</p> <p>82,5</p>	<p>1</p> <p>3,5</p> <p>95,5</p>
30	<p>Как часто Вы вступаете в дискуссии на политические темы с другими участниками в сети Интернет?</p> <p><i>Регулярно</i></p> <p><i>Изредка</i></p> <p><i>Избегаю</i></p>	<p>6</p> <p>16</p> <p>78</p>	<p>0</p> <p>8</p> <p>92</p>
31	<p>Выражаете ли Вы поддержку какой-либо политической партии или движению в сети Интернет?</p> <p><i>Да</i></p> <p><i>Нет</i></p>	<p>17</p> <p>83</p>	<p>6</p> <p>94</p>

32	<p>Поддерживаете ли Вы пакет Яровой?</p> <p><i>Да</i></p> <p><i>Поддерживаю отдельные положения</i></p> <p><i>Нет</i></p> <p><i>Не осведомлен(а) о содержании</i></p>	<p>0</p> <p>10</p> <p>35</p> <p>55</p>	<p>0</p> <p>9</p> <p>28</p> <p>63</p>
33	<p>Посещали ли Вы когда-либо сайты экстремистских организации? Если да, то каким образом? (Тог, Прокси, анонимайзеры и т. д.)</p> <p><i>Да</i></p> <p><i>Нет</i></p>	<p>12</p> <p>88</p>	<p>4</p> <p>96</p>
34	<p>Как часто Вы принимаете участие в сборах подписей к петициям политической направленности в сети Интернет?</p> <p><i>Регулярно оставляю подписи, отслеживаю петиции по интересующим вопросам</i></p> <p><i>Несколько раз оставлял(а) подписи</i></p> <p><i>Не имею подобного опыта</i></p>	<p>6</p> <p>29,5</p> <p>64,5</p>	<p>3</p> <p>16</p> <p>81</p>

35	Какие из способов воздействия на органы власти с целью отстаивания своих интересов Вы считаете наиболее эффективными?		
	<i>Несанкционированные митинги и протесты</i>	13	16
	<i>Подрывная деятельность, терроризм</i>	0	0
	<i>Легализованная оппозиционная деятельность</i>	25	28
	<i>Сбор подписей и подача петиций</i>	17	11
	<i>Непосредственная политическая активность (реализация избирательного права)</i>	27,5	34
	<i>Обращение в СМИ</i>	17	19
	<i>Эффективных способов воздействия на органы власти не существует</i>	56	52

36	Согласны ли Вы с утверждением: "Широкие возможности обсуждения политического дискурса в сети Интернет замещают непосредственное участие в политических процессах страны?"		
	<i>Согласен(на)</i>	15	10
	<i>Частично согласен(на)</i>	67,5	58,5
	<i>Полностью не согласен(на)</i>	7,5	31,5

Для формирования представления об особенностях политической субкультуры современной студенческой молодежи, был проведен анализ полученных результатов по каждому из вопросов.

Что касается места проживания, среди студенческой молодежи 68% респондентов оказались жителями Санкт-Петербурга и 32% проживают на территории Ленинградской области соответственно. Показатели работающей молодежи в этом вопросе практически не отличаются – 62% респондентов являются жителями Санкт-Петербурга, 32% - Ленинградской области. В отношении гендерного состава двух групп респондентов наблюдаются достаточно видные различия: среди студенческой молодежи преобладают респонденты женского пола (62%), в то время как среди работающей молодежи респондентов мужского пола было больше (58%).

Возраст респондентов студентов составил от 18 до 25 лет, наибольшее число респондентов было в возрасте 21 года (47%), 22 лет (20%) и 20 лет (17%). Возраст работающей молодежи – от 18 до 30 лет, преобладают респонденты в возрасте 25 (24%), 24 (19%) и 23 лет (12%).

Из двух групп опрошенных больше по численности группа студентов – 61%, соответственно группа работающей молодежи составляет 39% от числа опрошенных. Также следует отметить, что среди студентов 6% респондентов уже имеют высшее образование, следовательно, большинство опрошенных студентов обучаются по образовательной программе бакалавриата. Респонденты, не являющиеся на данный момент студентами Высших учебных заведений, но имеющие высшее образование, были исключены из выборки.

Среди студенческой молодежи наблюдается большая заинтересованность в политике, чем среди работающей молодежи. 9% студенчества интересуются политикой, 27% на этот вопрос ответили «скорее да», тогда как у работающей молодежи 8% интересующихся и только 15% тех, кто ответил, что скорее интересуется, чем нет. Однако совсем немногие, как среди студентов, так и среди работающей молодежи считают себя политически активными людьми. Лишь 5% студентов рассматривают себя как политически активных, 11% ответили «скорее да», 24% - «скорее нет» и большинство, 60% студентов, ответили, что не считают себя политически активным человеком. Показатели работающей молодежи не сильно отличаются, 4% считают себя политически активными, 15% - «скорее да», 34% - «скорее нет» и 47% работающей молодежи не считают себя политически активными вовсе.

Вопрос о наиболее интересующих направлениях в политике показал следующие результаты: и для студенческой, и для работающей молодежи приоритетными направлениями являются политика в сфере образования и труда (62% - студенты, 69% - работающая молодежь) и внешняя политика (47% и 51% соответственно). На третьем месте у студентов находятся социальные и гражданские политические процессы (34%), тогда как у работающей молодежи – экономическая и налоговая политика (41%). На четвертом месте у студентов, соответственно, экономическая и налоговая по-

литика (32,5%), у работающей молодежи – социальные и гражданские политические процессы (29%). Пятое место у обеих групп занимает политика в сфере здравоохранения (17,5% и 20%), шестое – политика в отношении внутренней безопасности (16% и 18%). Своих вариантов предложено не было.

Студенчество проявляет немного большую заинтересованность в государственной молодежной политике, чем работающая молодежь. 9% студентов интересуются ей, 23% скорее заинтересованы, 47% скорее не заинтересованы и 31% вовсе не интересуется. Среди работающей молодежи лишь 2% респондентов интересуются государственной молодежной политикой, 14% скорее заинтересованы, 66% скорее не интересуются и 18% не интересуются совсем.

Сторонниками действующего политического режима являются 13% студенчества и 12,5% работающей молодежи, «скорее да» (скорее являются сторонниками, чем нет) ответили 34% студентов и 20% работающей молодежи, «скорее нет» ответили 26% студентов и 27,5% работающей молодежи, 10% студентов обеих групп являются оппозиционерами; не дали ответа на этот вопрос («затрудняюсь ответить») 17% студентов и 30% нестуденческой молодежи.

Достаточно трудно судить о высокой или низкой электоральной активности молодежи, исходя из результатов вопроса «участвовали ли Вы в выборах президента России 2012 года?», так как многие не достигли избирательного возраста к этому моменту (66,5% студентов и 37% работающей молодежи). Принимали участие в выборах 4% студентов и 11% работающей молодежи. Не принимали участия 29,5% и 52% соответственно.

Большинство молодых людей проголосовали (или проголосовали бы при участии в выборах) за Владимира Путина (50,5% и 63%), за Михаила Прохорова (22,5% и 19%), Владимира Жириновского выбрали 15% студентов и 7% работающей молодежи, Геннадия Зюганова – 10% и 9%, и 2% респон-

дентов из обеих групп отдали (бы) свой голос за Сергея Миронова. Вопрос о том, планируют ли молодые люди принять участие в выборах президента в 2018 году, поможет нам получить представление о будущей (предполагаемой) электоральной активности. Результаты показали, что у студенческой молодежи заинтересованность в участии в выборах на порядок выше. 59% студентов планируют принять участие в выборах, 12% не планируют и 29% еще не решили. Среди работающей молодежи 38% респондентов планируют реализовать свое активное избирательное право, 32% - нет и 30% еще не приняли решение.

На вопрос о том, что повлияло на выбор принимать или не принимать участие в выборах, были даны 52 ответа различной формулировки (19 от студентов и 33 от работающей молодежи), которые можно сгруппировать следующим образом: 1) положительные ответы (от тех, кто принимал участие или планирует принять): «достижение избирательного возраста» - 5% студенты, 14% - работающая молодежь; «желание принять участие в политической жизни страны» - 16% и 10%; «активная жизненная\гражданская позиция» - 11% и 8%. Среди студенчества были ответы про Навального (5%) как в его поддержку (примут участие в выборах, так как заинтересовала его программа), так и против него (примут участие, чтобы проголосовать за другого кандидата и повлиять на возможность его инаугурации). 5% ответов работающей молодежи можно сформулировать как «нужно было использовать право голоса» и 1% «мой голос может быть решающим\неверие в фальсификацию на выборах». 2) отрицательные (от тех, кто не принимал участие в выборах и не планирует) «не было времени\был(а) на учебе, работе, занят(а)» - 24% - студенты, 32% - работающая молодежь; «нет смысла, фальсификация» - 39% и 25%. 5% ответов от респондентов среди работающей молодежи – «лень\не хочу».

Респонденты обеих групп считают, что появление возможности голосовать через сеть Интернет повысит электоральную активность. На этот

вопрос положительно ответили 89,5% студентов и 76% работающей молодежи.

Сторонниками политических партий или организаций являются 23% студентов и 20,5% работающей молодежи. 5 респондентов указали, что они являются сторонниками КПРФ, 1 – Единой России. 8% студентов и 3% работающей молодежи являются членами какой-либо политической партии или организации.

Непосредственное участие в политических событиях страны принимают 11,5% студентов и 8% работающей молодежи. События, связанные с политическими процессами, на постоянной основе студенты не посещают и 1% работающей молодежи старается не пропускать подобные события. Периодически посещают такие события 10% студентов и 9% работающей молодежи, посещали 1-2 раза 15% студентов и 12% работающей молодежи и 75% и 78% молодежи не посещают события, связанные с политическими процессами.

Что касается осведомленности об актуальных политических процессах России, результаты свидетельствуют о большей степени осведомленности студентами. 5% студентов отлично осведомлены, тогда как ни один респондент из группы работающей молодежи не выбрал этот вариант ответа. 22,5% студентов хорошо осведомлены (против 10% у другой группы), 32,5% студенчества выбрали вариант «средний уровень осведомленности» (45% работающей молодежи), недостаточно осведомлены 20% и 21% и слабо осведомлены или не интересуются 20% и 24%. Осведомленность о деятельности локальной администрации у обеих групп гораздо ниже. Отлично осведомлены лишь 1% респондентов из числа студентов, хорошо осведомлены 8% студентов и 3% работающей молодежи, средний уровень осведомленности у 12% и 11% молодежи, свои знания о деятельности локальной администрации считают недостаточными 14% и 15% и слабо осведомлены или не интересуются 65% и 71% соответственно.

Свою осведомленность о политических процессах России студенчество повышает в первую очередь с помощью сети Интернет (89%), также благодаря «сарафанному радио» (54%) и телевидению (46%). Среди работающей молодежи первое место занимает телевидение (60%), второе – общение с друзьями, коллегами или родственниками (59%) и сеть Интернет находится на третьем месте (56%). Такие источники информации как печатные издания СМИ выбрало 9% и 13% молодых людей, радио – 7% и 12%, митинги и непосредственное участие в политических событиях – 4% и 8% и листовки и брошюры политических организаций в качестве источника информации и политических процессах в России выбрало лишь 2% респондентов из числа работающей молодежи. Наибольшее доверие студенчества заслужило радио (6% полностью доверяют, 34% скорее доверяют), и информация в сети Интернет (5% полностью доверяют и 25% скорее доверяют). Работающая молодежь больше доверяет федеральным каналам ТВ (5% доверяют, 26% скорее доверяют) и информации, транслируемой по радио (4% доверяют полностью и 20% скорее доверяют). Совсем не доверяют студенты федеральным каналам ТВ (36%) и информации от друзей, коллег, родственников (29%), тогда как у работающей молодежи наименьшее доверие вызывают негосударственные каналы ТВ (19%) и «сарафанное радио» (13%).

Обе группы респондентов считают, что благодаря развитию и повсеместному распространению сети Интернет молодежь стала больше интересоваться политикой (80% и 71%). Студенческая и работающая молодежь сходятся во мнении, что в сети Интернет можно найти правдивую информацию о политических событиях (82% и 71%).

В политических форумах в сети Интернет участвует в 4 раза больше студенческой молодежи, чем работающей (16% против 4%). В 3 раза больше студентов состоят в группах политической направленности в социальных сетях (24% против 8%). Также в 3 раза больше студентов делает

репосты политических новостей (9,5% против 3%). Гораздо большее количество студенческой молодежи публикуют или когда-либо публиковали записи политической направленности в виртуальном пространстве. 4,5% студентов и лишь 1% респондентов из работающей молодежи регулярно публикуют подобные записи, 13% студентов и 3,5% работающей молодежи имеют несколько публикаций. Подавляющее большинство молодежи обеих групп не имеют подобного опыта. В дискуссии на политические темы регулярно выступает 6% студенческой молодежи, изредка выступают 16% студентов и 8% работающих, большинство молодежи избегает этого (78% и 92%). Почти в три раза больше студенческой молодежи выражает поддержку какой-либо политической партии в сети Интернет (17% против 6%). Среди опрошенной молодежи не нашлось тех, кто полностью поддерживает пакет Яровой, однако 10% студентов и 9% работающей молодежи поддерживают некоторые положения, не поддерживают данный законопроект 35% и 28% и не осведомлены о его содержании 55% и 63% соответственно.

На вопрос «посещали ли Вы когда-либо сайты экстремистских организаций?» положительный ответ дали 12% студентов и 4% респондентов из числа работающей молодежи. Было дано несколько поясняющих ответов от респондентов студентов: «Да, Посещал с помощью Тора, для написания диплома о технологиях политического диалога с помощью интернет-коммуникаций, в качестве примера неконвенциональных технологий политической интернет-коммуникации»; «Да, Лук»; «Да, Анонимайзер. Любопытства ради»; «Да, браузер Тор».

В сборах подписей к петициям в сети Интернет регулярно принимают участие и отслеживают петиции по интересующим вопросам вдвое больше студентов (6%), нежели работающей молодежи (3%), также почти в два раза больше студентов оставляли подписи несколько раз (29,5% про-

тив 16%), не имеют подобного опыта 64,5% и 81% молодежи из соответствующих групп.

Половина респондентов-студентов и работающих считают, что эффективного способа воздействия на власть не существует (56% и 52%). Однако те респонденты, кто не согласен, что на власть невозможно эффективно влиять, признают непосредственную политическую активность наиболее эффективным способом воздействия на органы власти (27,5% и 34%), также достаточно эффективным способом отстаивания своих интересов молодые люди признают легализованную оппозиционную деятельность (25% и 28%), равнозначным эффектом, по мнению студентов, обладают сбор подписей и подача петиции и обращение в СМИ (17%), в то время как работающая молодежь считает обращение в СМИ более эффективным способом (19%), чем сбор подписей к петициям (11%). Несанкционированные митинги и протесты считают эффективными 13% и 16%. Подрывную деятельность и терроризм не признает эффективным способом ни один респондент.

Большая часть опрошенных молодых людей согласились или признали частично верным то, что широкие возможности обсуждения политического дискурса в сети Интернет замещают непосредственное участие в политических процессах страны. Согласие выразили 15% студентов и 10% работающей молодежи, частично согласны с этим утверждением 67,5% и 58,5%. Работающая молодежь выразила большую степень несогласия – 31,5% против 7,5% от числа респондентов-студентов.

По результатам проведенного исследования были подтверждены генеральная и частные гипотезы. Выводы, которые мы можем сделать при анализе полученных результатов будут представлены в заключительной части работы.

Показательным для данного исследования является то, что те респонденты, которые считают себя политически активными, так же прояв-

ляют высокую активность в сети Интернет и в целом склонны доверять Интернету как источнику информации в большей степени. Это подтверждает наше предположение о том, что студенчество активно использует интернет в качестве общественного политического инструмента. Интересным является также то, что существенная часть респондентов из среды студенчества из числа тех, кто не считает себя политически активными, все равно интересуются информацией по политическим темам и принимают участие в политических дискуссиях в сети Интернет в отличие от нестуденческой молодежи, которые, считая себя более политически активными в целом, в меньшей степени заинтересованы в получении информации политического характера в сети Интернет, отдавая предпочтение телевидению. Интересно то, что исследование показало высокую степень виртуализации политической деятельности молодежи в целом, поскольку сравнительный анализ показал различия главным образом в количестве молодых людей, включенных в процессы виртуализации политической культуры.

Различия в процессе виртуализации между студенческой и работающей молодежью главным образом состоят в динамике существенных качественных различий обнаружено не было, что позволяет нам сделать предположение о том, что тенденция виртуализации политической активности для молодежи является генеральной тенденцией безотносительно статуса студенчества.

Возвращаясь к вопросу специфики именно студенческой политической субкультуры, следует отметить, что исследование выявило большую степень самокритичности в отношении собственной политической активности в сравнении с нестуденческой молодежью.

Заключение

В рамках первой главы в первом параграфе мы рассмотрели теоретические положения политической культуры, описали методологические аспекты исследования политической культуры, подходы к ее изучению, основные методы исследования, а также функции, содержание и классификацию основных типов политической культуры.

Во втором параграфе данной главы нашего исследования мы привели основные особенности политической культуры молодежи в целом и рассмотрели специфические черты и особенности политической субкультуры студенческой молодежи.

Первая глава данного исследования не преследовала цели непосредственно в расширении объема теоретических положений касательно политической субкультуры студенчества и была необходима для получения теоретико-методологических оснований для проведения исследования. Тем не менее, многие специфические особенности студенческой политической субкультуры являются авторскими наработками, которые были подтверждены в эмпирической части данного исследования.

В рамках второй главы мы разработали и провели сравнительное исследование особенностей политической субкультуры студенчества, используя в качестве маркера работающую молодежь. Анализ результатов показал, что современная молодежь в целом проявляет достаточно высокую степень виртуализации политической субкультуры, а студенческая молодежь как наиболее прогрессивная и восприимчивая к передовым трендам и тенденциям часть общества наиболее полно и явно проявит черты политического поведения, соответствующего данному тренду, в сравнении с молодежью без высшего образования и не обучающейся в Высших учебных заведениях на данный момент. В то же время студенческая молодежь, проявляющая действия, носящие политическую подоплеку, в большинстве своем не рассматривает себя как политически активных людей.

Отсюда мы можем сделать вывод, что эмпирические данные, полученные в ходе данного исследования, подтвердили наши генеральную и частные гипотезы.

Результаты данного исследования показывают тенденцию постепенного отказа студенческой молодежи от осуществления прямых действий политической направленности в пользу деятельности по формированию общественного мнения в виртуальном пространстве, преимущественно в сети Интернет как в наиболее доступной, открытой, свободной от цензуры и относительно анонимной информационной площадке и коммуникативном поле.

Данное исследование показало необходимость дальнейших исследований процессов виртуализации политической субкультуры и в частности политической активности молодежи и влияния сети Интернет на формирование политической субкультуры современных молодых людей.

Интересным было бы проведение аналогичного исследования по отработанной методике, где в качестве объектов для сравнения выступала бы молодежь и взрослые люди, что позволило бы более полно отразить особенности политической субкультуры молодежи, а также возможно более полно раскрыть влияние виртуализации на политическую активность.

Мы считаем, что подобное исследование, проведенное сейчас, позволит в существенной степени предсказать развитие тенденций виртуализации в российском обществе, поскольку оснований для снижения интенсивности виртуализации политической культуры не наблюдается. Мы считаем, что перспективы реализации предсказательной функции данного исследования зависят от того, насколько оперативно подобное исследование будет проведено, поскольку в настоящий момент данная тенденция представляется нам наиболее вероятным путем дальнейшего развития политической культуры в России.

Результаты исследования открывают перспективы для развития необходимого в будущем инструментария и теоретической базы для работы с политической культурой в российском обществе. Проведение данных исследований сейчас позволит иметь разработанную теоретико-методологическую базу для работы с политической культурой сегодняшней молодежи в ближайшем будущем, когда процессы виртуализации политической культуры и политической деятельности станут не просто очевидными, но и доминирующими тенденциями в политической жизни страны.

Библиографический список

1. Алешина Е.А. Политическая культура студенческой молодежи современного российского общества: состояние, тенденции, пути формирования: дис. ... кандидата политических наук. Москва, 2006
2. Базаржапова Л.Б. Политическая активность сельского населения в современной России: состояние, тенденции ... диссертация кандидата социологических наук: 23.00.02. - Москва, 2006.
3. Власенко А. С. Некоторые вопросы воспитания студенчества на современном этапе //Высш. шк. – 1987. – С. 54.
4. Вонсович, Л.В. Политология: курс интенсивной подготовки / Л.В. Вонсович. – 2-е изд. перераб. – Минск: ТетраСистемс, 2010. – 352 с.
5. Гидденс Э. Последствия современности //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2010. – №. 6 (100).
6. Глебова И.И. Политическая культура современной России: облики новой русской власти и социальные расколы / И.И. Глебова // Полис. – 2006. – № 1. – С. 33-44.
7. Гуляихин В.Н. Правовой менталитет российских граждан // Юридические исследования. – 2012. – № 4. – С. 108-133.
8. Долинина И.Г. Динамика развития политической культуры // Вестник Пермского университета. Сер.: Философия. Психология. Социология. 2010. № 4. С. 113–118.
9. Жичкина А. Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете. –М: Дашков и Ко, 2014. – 117 с.
10. Завершинский К.Ф. Когнитивные основания политической культуры: опыт методологической рефлексии / К.Ф. Завершинский // Полис. – 2002. – № 3. – С. 19-30.
11. Ирхин Ю. В. Социология культуры: учеб. для вузов / Ю. В. Ирхин. – М.: Экзамен, 2006. – 525 с.

12. Кертман Г.Л. Катастрофизм в контексте российской политической культуры / Г.Л. Кертман // Полис. – 2000. – № 4. – С. 6–18.
13. Киричек А.И. Исследовательские социолого-политологические подходы к молодежной проблематике // Социодинамика. - 2012. - №1. – С. 124-136.
14. Киричек А.И. Формы политического участия и политической активности в современной российской молодежной среде // Право и политика. 2013. № 1. С. 75-84.
15. Ковзиридзе М. А. Формирование профессиональной мотивации студенческой молодежи (социально-технологический аспект): автореф. дисс. канд. социол. наук. М., 2011.
16. Кулинченко В.А. О духовно-культурных основаниях модернизации России / В.А. Кулинченко; А.В. Кулинченко // Полис. – 2003. – № 2. – С. 150–156.
17. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Том 3. М.: Издательство политической литературы, 1967. — 623 с.
18. Луков В.А. Теории молодежи: апология их неисчерпаемости // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2
19. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени //М.: Изд-во “РАО Говорящая книга. – 2010.
20. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 496 с.
21. О проекте WikiLeaks [Электронный ресурс] = About Wikileaks — Режим доступа: <https://www.wikileaks.org/About.html>, свободный. — Загл. с экрана.
22. Парсонс Т. Система современных обществ: моногр. / Т. Парсонс. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2007. – 380 с.
23. Поддубнова Е. И. Новые аргументы теории политической активности в современном обществе //Изменения в политике и политика изме-

- нений: стратегии, институты, акторы. Тезисы докладов. Доклады./V Всероссийский конгресс политологов.–Москва. – 2009. – С. 20-22.11.
24. Политология: Курс лекций / Денисюк Н.П., Соловей Т.Г., Старовойтова Л.В. и др.- Мн.: НТООО «ТетраСистемс», 2015. – 384 с.
25. Политология: Учебн. / Ю.В. Ирхин, В.Д. Зотов, Л.В. Зотова. – М., 2011. – 340 с.
26. Постановление ВС РФ от 03.06.1993 N 5090-1 "Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации"// СПС КонсультантПлюс
27. Садырова М.Ю. Проблема избирательной активности российской молодежи. – Молодой ученый. – 2014. – № 3 (62). – С. 667-669.
28. Седов Л.А. Россия: культурно-генетическая специфика / Л.А. Седов // Общественные науки и современность. – 2007. – № 6. – С. 98–110.
29. Седов Л.А. Традиционные черты российской политической культуры в их современном преломлении / Л.А. Седов // Общественные науки и современность. – 2006. – № 3. – С. 67–74.
30. Семененко И.С. Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности на рубеже XXI в. / И.С. Семененко // Полис. – 2004. – № 1. – С. 101–114.
31. Сорокин П. А. Тайнственная энергия любви / П. А. Сорокин // СоцИс. – 2010. – № 8. – С. 121–137.
32. Социология молодежи. Под ред. В. Т. Лисовского. СПб.: Изд-во СПбГУ. 1996
33. Шлык Л. Н. Политическая культура в системе культуры общества // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2010 / 4 (24) – С. 51-53.